

С. С. Комиссаренко¹**ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:
СМЕНА КУЛЬТУРНЫХ ПАРАДИГМ**

Кризис цивилизации достиг своей кульминации, когда глобализационные процессы столкнулись с тенденциями отдельных стран на отстаивание собственных интересов в границах национальных государств. Еще недавно идеология глобализации казалась неизбежной, поскольку опиралась на тесное взаимодействие государств в транснациональном развитии экономики, где маркетинговые технологии диктовали взаимопроникновение товаров и услуг, а интеграция рынков труда и финансов обеспечивала их производство. Сотрудничество также опиралось на взаимозависимость стран от информационно-коммуникативных сетей, способствующих установлению тесных связей между ними. Во многом глобализация осуществлялась под воздействием политико-экономических факторов, сводимых к влиянию западных стран на остальной мир, где во главе угла находились США. Вместе с тем «западная цивилизация в своем влиянии на мир работает как редукционистская система в двояком смысле: посредством модернизации–вестернизации снижает социокультурное разнообразие мира; посредством секуляризации, принявшей форму всемирного потребительского общества, оспаривает духовные, ценностные иерархии, защищаемые великими религиями»².

Сегодня цивилизационные вызовы адресованы не только политическим, экономическим, социальным аспектам развития тех или иных стран, что является весьма важным, но и массовой культуре как явлению, возникшему вследствие глобализационного процесса. Сущность массовой культуры сводилась, во-первых, к формированию нового типа личности, в основе которого — новый индивидуализм. Его возникновение связывали с преодолением национальных традиций и ценностей, когда «традиционные рамки, ограничивающие индивидуальные особенности, исчезают и на их место приходят новые принципы формирования личности. Глобализация заставляет людей жить более открыто и гибко»³. Во-вторых, массовая культура, как предсказывали ее идеологи, под влиянием глобализации «пре-

вращалась в одну из форм “культурного империализма”, при котором ценности, стили и система взглядов западного мира будут насаждаться настолько агрессивно, что просто задавят национальные культуры»⁴.

Однако стремительно развивающиеся в отдельных государствах тенденции к обретению самостоятельности и избавлению от политико-экономического диктата доминирующих стран, особенно США, показывают, что массовая культура уже не обладает притягательной силой, как несколько лет назад. Ее унифицированные ценности оказались не столь универсальными, чтобы стать истинными ориентирами в поиске жизненных смыслов, сводимых в большинстве своем лишь к потребительской культуре среднестатистического западного человека. А индивидуализм личности сделал человека одиноким, не дав ему осознать себя принадлежащим огромному миру. Размытая самоидентификация привела не только к возникновению культурной дезориентации ценностей, норм, регулирующих жизненное бытие, произошло разрушение традиции на индивидуальном уровне, которая «вбирает в себя символы коллективной идентичности, усиливает чувство общих корней, принадлежности и верности нации, обществу, группе. Таковы прежде всего национальные традиции с их гимнами, флагами, эмблемами, мифологией и публичными ритуалами. Они уходят корнями вглубь истории и используют прошлое для того, чтобы объединять людей в настоящем»⁵. Культура в ее национальном проявлении все больше предстает как ответ на вызовы современного мира и своеобразная антитеза массовой культуре. Сегодня качественным образом изменяется европейский порядок, где идеи мультикультурализма терпят крах. Разлом происходит по национально-культурной оси. Несостоятельность идеи объединения цивилизаций на основе глобализации разрушается под натиском как национально-культурных запросов людей, так и стран, не желающих вписываться в общее европейское культурное пространство. Ценностный ряд отдельных культур, особенно мусульманских, не складывается в единую мозаику европейской жизни, в основе которой находятся постоянно декларируемые общечеловеческие ценности.

Национальная идентичность, находящаяся в основании культуры, является мощным ядром объединения людей не только по территориальному признаку, но и по культурным кодам, скрепляющим тот или иной этнос. Культура с этой точки зрения предстает как фундамент построения этноса. В этнической идентификации велика роль культурно-лингвистического фактора, где язык объединяет народы. Но язык — это и механизм самоидентификации человека по отношению к своей культуре по формуле «свой–чужой».

Однако вопрос о национальной культуре, который становится все более актуальным в современном

¹ Профессор кафедры социально-культурных технологий СПбГУП, доктор культурологии, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 70 научных публикаций, в т. ч. монографий и учебных пособий: «Пушкин в культурном мире русского дворянства», «Формирование личности: концепции, институты, технологии», «Элита российской культуры», «Культурные традиции русского общества», «Клуб как социальное явление» и др.; статей: «Российский этнос: социально-культурный дискурс», «Гуманизм как основа диалога культур в эпоху глобализации», «Духовные миры отечественной культуры: модели современных трансформаций», «Мир пушкинского бытия: ценностно-смысловые доминанты», «Проект “новой породы людей” в социокультурных преобразованиях Екатерины II», «Взаимодействие социального и культурного: проблема доминантности», «Современные проблемы связей с общественностью на политическом поле России» и др.

² Ильин В. В., Панарин А. С., Ахизер А. С. Реформы и контрреформы в России. Циклы модернизационного процесса. М.: Изд-во МТУ, 1996. С. 260.

³ Гидденс Э. Социология: пер. с англ. 2-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2005. С. 58.

⁴ Гидденс Э. Указ. соч. С. 67.

⁵ Штомпка П. Социология социальных изменений: пер. с англ. / под ред. В. А. Ядова. М.: Аспект-Пресс, 1996. С. 96.

мире, является достаточно сложным и далеко не однозначным. Во-первых, многие государства полиэтничны и многоконфессиональны, и Россия представляется наиболее показательной в этом смысле. О сущности национальных культур В. М. Межуев, в частности, писал: «...правильнее считать национальную культуру понятием не субстанциональным, а функциональным, имеющим смысл лишь при их соотношении друг с другом. Национальная культура существует лишь в отношении к другим национальным культурам, в сравнении с ними, то есть осознает себя не в единственном, а во множественном числе. Не будь других культур, не было бы и ее»¹.

Проблемы национальных культур, а также смыслообразующих доминант нации были важны для философов русской мысли. Наиболее точно, на наш взгляд, сущность национального проявления в культуре определил Н. А. Бердяев: «...бытие нации не определяется и не исчерпывается ни расой, ни языком, ни религией, ни территорией, ни государственным суверенитетом, хотя все эти признаки более или менее существенны для национального бытия. Наиболее правы те, которые определяют нацию как единство исторической судьбы»². Единство исторического предназначения объединяет нацию в процессе строительства своей, «индивидуальной» единой судьбы. Как правило, судьба нации выстраивается на преодолении своей участи. Таким преодолением для страны явилась Великая Отечественная война, которая объединила все многочисленные народности, населявшие территорию СССР, в семью народов.

Во-вторых, внутри национальной культуры в полиэтничном государстве возникают проблемы, связанные с культурной идентификацией, выраженной в формуле «свой–другие». Поэтому внутри национальных культур происходят свои микровыводы. В связи с этим более остро встает вопрос о зарождении доминирующей нации как ведущей и признании ее влияния на другие этносы. Здесь большую роль играет культурно-исторический фактор, влияющий на поиск оснований национальной идентичности на уровне зарождения национального мировосприятия и миропонимания. Интерес к историческим корням актуализируется в силу осмысления истоков национального становления. Историческая память доминирующей нации делает запрос на происхождение и развитие национальных основ. Происходит рефлексия прошлого народа. Это особенно отчетливо проявляется сегодня в России, когда ее история начинает вызывать глубокую заинтересованность. Наиболее ярко эта тенденция проявляется в кинематографе, литературе, монументальном изобразительном искусстве и т. д.

Современные цивилизационные процессы показывают, что массовая культура начинает отступать перед нарождающейся тенденцией обращения к национальным культурам. Насколько этот переход является обоснованным, покажет время, ибо в культуре нет линейного развития. Культура всегда циклична во времени и пространстве. На смену одному циклу развития (или упадка) приходит другой. Несомненным является одно — сегодня смена парадигм культур является ответом на вызов современной цивилизации.

¹ Межуев В. М. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования. СПб. : СПбГУП, 2011. С. 182.

² Бердяев Н. А. О нации // Русское зарубежье: Из истории социальной и правовой мысли. Л. : Лениздат, 1991. С. 77.